БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ

ЖИЗНЬ
МАЗЕПЫ

ЖИЗНЬ МАЗЕПЫ.

ЖИЗНЬ МАЗЕПЫ.

Сочиненіе

Бантыша-Каменскаго.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ И СНИМКОМЪ ПОДПИСИ.

Забытъ Мазепа съ давнихъ поръ;
Лишь въ торжествующей святынѣ
Разъ въ годъ анаѳемой донынѣ,
Грозя, гремитъ о немъ Соборъ.

Пушкинъ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА
при Императорской Медико-Хирург. Академіи.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Іюля 20 дня 1834 года.

Ор. Проф. Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

Мазепа, Иванъ Степановичь, родился 1644 года въ селѣ Мазепинцахъ, Кіевской губерніи, близь Бѣлой Церкви. Неизвѣстно чѣмъ служилъ отецъ его; но фамилія сія издавна существовала въ Малороссіи: въ 1597 году предокъ Мазепы, будучи Полковникомъ, сожженъ Поляками въ мѣдномъ быкѣ вмѣстѣ съ несчастнымъ Гетманомъ Наливайкою. Мазепа, воспитанный въ Польшѣ Езуитами, обучился совершенно Латинскому и Польскому языкамъ, узналъ отчасти Нѣмецкій и перенялъ у воспитателей своихъ искусство лицемѣрить, если не превзошелъ даже ихъ въ сей наукѣ, которая цѣнится выше всего

въ шакъ называемомъ *большомъ свѣтѣ.* Онъ умѣлъ проложишь себѣ дорогу ко Двору , пожалованъ Пажемъ , служилъ , какъ увѣряюшъ современники , въ гвардіи Іоанна Казимира; былъ ловокъ, расшоропенъ ; съ пріяшною наружносшью соединялъ умъ бѣглый , сердце влюбчивое , нравился Польскимъ дамамъ. Пылкій юноша вступилъ въ корошкое знакомсшво съ супругою одного Вельможи и жесшоко наказанъ за увѣнчанную любовь: ревнивый мужъ раздѣлъ его до нага, облилъ дегшемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадишь безъ сѣдла и безъ узды на дикую лошадь , привязашь къ ней веревками (1). — Собышіе сіе последовало на границѣ Малороссіи: Козаки избавили Мазепу отъ неминуемой смерши и , изъ сосшраданія, дали ему необходимую помощь и присшанище.

Скрывая сшыдъ и обиду среди народа воинсшвеннаго , въ кругу удальцовъ , испышавшихъ превращносши счасшія ,

которые не дорожили жизнію, искали опасностей и добычь, Мазепа обратилъ взоръ свой на Заднѣпрскаго Гетмана, крамольнаго, храбраго, властолюбиваго, врага Поляковъ и собственной родины. Первые годы, проведенные имъ подъ начальствомъ Дорошенки не ознаменованы никакимъ особеннымъ подвигомъ: или Мазепа не хотѣлъ вдругъ обнаружить своихъ способностей, ожидая удобнаго времени, или Предводитель Чигиринскій, не менѣе его лукавый, обуздывалъ предпріимчиваго юношу, страшась въ немъ опаснаго соперника. — Въ 1674 году власть Дорошенки начала ослабѣвать: Самойловичь повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска Турецкаго и Татарскаго, Дорошенко старался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ Князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства. Коварный посланникъ вѣдалъ мысли, сношенія Властелина съ невѣрными

и не стыдился увѣрять Россійскаго Полководца въ искренности Заднѣпрскаго Гетмана, утверждалъ, *что онъ цѣловалъ въ томъ образъ Спасовъ и Пресвятыя Богородицы!* Такъ первое вступленіе Мазепы на поприще свѣта ознаменовано было неправдою. — Не долго пользовался онъ довѣренностію Дорошенки: посланный въ Крымъ и Константинополь съ требованіемъ скорѣйшей помощи, Мазепа былъ взятъ въ плѣнъ храбрымъ Кошевымъ Атаманомъ Сѣркою, представленъ Самойловичу, отосланъ въ Москву (1674 г.). Добродѣтельный Гетманъ ходатайствовалъ за него, убѣдительнѣйше просилъ Царя Алексѣя Михайловича: *не ссылать Посланца Дорошенкова ни въ какую ссылку, отпустить обратно въ Украйну.* Мазепѣ позволено было жить на сей сторонѣ Днѣпра съ женою и дѣтьми: онъ въ скоромъ времени лишился послѣднихъ и утѣшился!

Съ необыкновеннымъ умомъ, даромъ слова, искусшвомъ убѣждашь, вкрадывашься въ изгибы сердца человѣческаго, хишрый, осшорожный Мазепа скрывалъ въ душѣ своей злобу, мсшишельносшь, любосшяжаніе, неограниченное славолюбіе, былъ чуждъ всякой благодарносши: сему человѣку ввѣрилъ Гешманъ Самойловичь воспишаніе сыновей своихъ. Тягосшно было званіе учишеля для Мазепы, рожденнаго съ пылкими чувсшвами, желавшаго управляшь народомъ, а не умами нѣсколькихъ юношей: но жершва сія, испышаніе рока, вели его къ предположенной цѣли. Онъ, угождая Гешману, пригошовлялъ будущее возвышеніе свое. Надежда не обманула его. Семь лѣшъ пошерянныхъ лучшей жизни скоро вознаградились. Въ 1681 году Самойловичь произвелъ насшавника дѣшей въ Знашные Войсковые Товарищи, отправилъ въ Москву съ разными предсшавленіями о Бакчисарайскомъ договорѣ; во вшорый разъ, 1682 года, съ поздравленіемъ

по случаю бракосочетанія Царя Θеодора Алексѣевича и тогдажъ пожаловалъ своего любимца Генеральнымъ Есауломъ (2).

Стремительно направлялъ Мазепа полетъ, но не былъ доволенъ. Какая дума занимала тогда неблагодарнаго? Онъ завидовалъ своему благодѣтелю, помышлялъ, какъ бы исхитить изъ рукъ его булаву, свергнуть иго зависимости, старался пріобрѣсть любовь, покровительство Голицына (3); воспрепятствовалъ Самойловичу выдать дочь за сына сего первѣйшаго Сановника въ Россіи; переписывался съ нимъ изъ Украйны; снискивалъ приверженцевъ въ войскѣ; ѣздилъ въ Москву, по порученіямъ Гетмана, въ началѣ 1686 и 1687 годовъ, съ злобою въ сердцѣ, съ лестію на устахъ, чтобы поддержать благоволеніе Двора; совершилъ, наконецъ, давно предначертанный планъ: написалъ на своего благодѣтеля ложный доносъ, которымъ воспользовался Голицынъ для

оправданія постыднаго похода въ Крымъ. 25 Іюля (1687 г.) Генеральный Есаулъ, избранный немногими, торжественно объявленъ преемникомъ Самойловича.

Мазепа былъ сорока трехъ лѣтъ, когда получилъ достоинство Гетмана. Въ силѣ мужества, съ умомъ образованнымъ, сей Властитель народа могъ быть душею подчиненныхъ; но онъ не заботился о томъ. Ему нужны были жертвы — и кровь невиннаго юноши покрыла безславіемъ первые дни его владычества. Побѣда надъ Татарами у Кодака увѣнчала знамена Григорія Самойловича, Полковника Черниговскаго, въ то самое время, какъ отецъ его былъ арестованъ. Онъ сдался добровольно Воеводѣ Неплюеву, сосланъ въ Сѣвскъ, заключенъ въ темницу. Преслѣдуя Григорія за его мужество, за любовь къ нему войска, Мазепа не довольствовался изгнаніемъ опаснаго соперника, навлекъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ. Пытали

несчастнаго; предвидя смерть неизбѣжную, тщетно умолялъ онъ о духовникѣ. Наконецъ отрубили ему голову, для большаго мученія, нѣсколькими ударами топора; предали тѣло землѣ *съ безчестіемъ.* Двое Старшинъ и три Полковника, приверженные къ бывшему Гетману, лишились должностей и свободы; сынъ его, Яковъ, Полковникъ Стародубскій, сосланъ въ Енисейскъ; жена, дочери, обѣ невѣстки задержаны были Мазепою въ Украйнѣ. Никто не могъ отереть слезъ немощнаго старца, сошедшаго преждевременно въ могилу въ отдаленномъ Тобольскѣ.

Малороссіяне и Запорожцы, недовольные отставкою Самойловича и избраніемъ Мазепы, сначала роптали, потомъ вышли изъ повиновенія, но были усмирены Великороссійскими полками. Уничтоживъ покушенія враговъ, но не истребивъ вражды, вкоренившейся въ сердцахъ, хитрый Мазепа занималъ Козаковъ битвами: по-

сылалъ ихъ противъ Татаръ, подъ Очаковъ, гдѣ выжгли они посады, причинили большія разоренія (1688 г.). — Онъ участвовалъ (1689 г.) во второмъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ, и когда Петръ Великій, съ согласія Іоанна, возстановилъ единодержавіе, сослалъ любимца Софіи въ Каргаполь, Мазепа, находившійся въ Москвѣ, не преминулъ воспользоваться паденіемъ втораго своего благодѣтеля; подалъ Государю бумагу, въ которой исчислилъ всѣ подарки, будто-бы вынужденные у него Голицынымъ, просилъ вознагражденія изъ описаннаго имѣнія, получилъ желаемое.

Возвратясь въ Малороссію, Мазепа встревоженъ былъ неповиновеніемъ Запорожцевъ и (1690 г.) сильною саранчою, опустошившею плодоносныя поля ввѣреннаго ему края. Къ сему злу присоединилось еще другое, гораздо чувствительнѣе для скрытнаго Гет-

мана: явились пасквили, обвинявшіе его *въ невѣрности*, *въ участіи въ Московскомъ заговорѣ*. Мазепа описывалъ Государю: печаль свою и болѣзнь, *тяжкую*, *неудобоносимую*; жаловался на враговъ, *разставляющихъ козни*, *злобными навѣтами*, *надъ главою его*; называлъ себя *рабомъ вѣрнымъ*, *искреннимъ*, *не скрывающимъ отъ Царя даже тайнъ внутреннихъ сердца своего*; умолялъ, чтобы, при *простодушной* его невинности, при службѣ вѣрной и радѣтельной, не повредила ему *баснь ложная*, *скверная и смрадная*. Такъ дѣйствовалъ, говорилъ Мазепа, когда Петръ управлялъ Государствомъ; но тайна, унесенная Голицынымъ въ обитель Архангельскую, погребена съ нимъ. Осталась намъ одна догадка. — Надлежало явить призракъ великодушія, чтобы оковать недоброжелателей: Рейтарскаго строя Ротмистръ Иванъ Сибилевъ, разгоряченный напитками, произнесъ въ Глуховской Ратушѣ, при свидѣтеляхъ:

что когда ратные люди сойдутся, то убьютъ Гетмана, изберутъ другаго; былъ скованъ, взятъ подъ караулъ, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ отъ оной по просьбѣ Мазепы. За вынужденнымъ великодушіемъ слѣдовалъ примѣръ мнимой справедливости, или лучше сказать, мщенія, свойственнаго злобному Предводителю Малороссіянъ: старался открыть сочинителя пасквилей, онъ преслѣдовалъ кого только могъ, не оставлялъ даже въ покоѣ иноковъ въ мирныхъ обителяхъ; подозрѣвалъ каждаго и, наконецъ, излилъ весь ядъ свой на черица Соломона. Духовенство безмолвствовало. Несчастный былъ выданъ, отправленъ въ Москву, не могъ стерпѣть пытки, существовавшей тогда въ отечествѣ нашемъ, взялъ на себя вину, препровожденъ къ Гетману *на казнь жестокую, смертную*, казненъ въ Батуринѣ (1692 г.). Михайла Самойловичь, Полковникъ Гадячскій, сосланный въ Москву въ

1687 году, былъ также пытанъ, по настоянію Мазепы: но оказалъ болѣе твердости, нежели Соломонъ, не признался въ преступленіи, на него возводимомъ; удаленъ въ Сибирь *на вѣчное житье.*

Малороссіяне продолжали сражаться съ Турками и Татарами подъ Очаковымъ и Перекопомъ, въ 1693 и 1694 годахъ; опустошили Буджатскія селенія. Гетманъ удостоился получить нѣсколько разъ Царскія награды: богатые кафтаны на соболяхъ съ алмазными запонками, сабли въ драгоцѣнныхъ оправахъ, дорогіе мѣха собольи и черныхъ лисицъ, бархаты, атласы; нѣсколько бочекъ съ виномъ, масломъ, уксусомъ; множество рыбы и проч. — Благоволеніе къ нему Петра Великаго примѣтнымъ образомъ возрастало: узнавъ о болѣзни его, попечительный Государь отправилъ въ Батуринъ (1688 г.) лѣкаря Романа Николаева и (1691 г.) Докто-

ра Яна Комнина съ лѣкарствами; пожаловалъ въ то время значительныя помѣстья въ Россіи родному племяннику Мазепы, Стольнику Ивану Обидовскому.

Въ 1695 году Гетманъ содѣйствовалъ Шереметеву въ покореніи Татарскихъ крѣпостей: Кизикерменя, Асланъ-Керменя, Нустри-Керменя и многихъ другихъ; награжденъ снова богатыми подарками. Онъ охранялъ потомъ (1696 г.) у Коломака границы Россійскія отъ нашествія Татаръ; участвовалъ во взятіи Азова, овладѣвъ на приступѣ двумя раскатами и нѣсколькими пушками; поднесъ Государю, въ Рыбинскѣ, саблю Турецкую въ золотой оправѣ съ дорогими каменьями и щитъ съ такимъ же украшеніемъ на золотой цѣпи. Въ 1697 году мудрый Преобразователь нашъ отправился въ чужіе краи, въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства, поручивъ Мазепѣ защи-

щать отъ Турковъ и Татаръ покоренныя крѣпости. Славному Долгорукову велѣно дѣйствовать вмѣстѣ съ Гетманомъ: они снабдили свѣжимъ гарнизономъ крѣпости Кизикерменскую и Таванскую, имѣли (1698 г.) подъ Перекопомъ нѣсколько битвъ съ Татарами, потерпѣвшими значительный уронъ.

Въ 1699 году новый доносъ былъ сдѣланъ на Мазепу: Бунчуковый Товарищъ Забѣла, обнадеженный покровительствомъ Шереметева, довелъ до свѣденія Государя, *что Гетманъ намѣревается измѣнить Ему, сносится тайно съ Ханомъ Крымскимъ.* Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Мазепа вступился за честь свою, просилъ выслать въ Украйну клеветника. Несчастнаго пытали, подымали нѣсколько разъ *на встряску* (4): онъ винился, приговоренъ къ смерти; но, вѣроятно, по просьбѣ родственниковъ, лишенъ только имѣнія и двадцать шесть лѣтъ со-

держался подъ строгимъ карауломъ, забытый всѣми; ибо въ изгнаніи кто имѣетъ друзей и покровителей?

Чтобы успокоить огорченнаго Гетмана, Петръ, великій во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ, пригласилъ его въ Москву (1700 г.), возложилъ на Мазепу (Февраля 8) новоучрежденный орденъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго, пожаловалъ ему Венгерскій бархатный зеленый кафтанъ съ запонками алмазными цѣною въ семьсотъ пятьдесятъ семь рублей: *за многія его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усерднорадѣтельныя вѣрныя службы и храбрыя чрезъ тринадцать лѣтъ побѣды.* Тогда одинъ только Генералъ Адмиралъ, Фельдмаршалъ и Канцлеръ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ имѣлъ сей орденъ (5). Въ такомъ уваженіи находился у Государя Малороссійскій Гетманъ! На дорогѣ были разставлены для него по триста пятидесяти подводъ; каждый день отпускали

ему въ Москвѣ по осьми чарокъ вина двойнаго, по полведра меда вареннаго, по ведру меда бѣлаго, по два ведра пива добраго (6). Стряпчему Текутьеву велѣно смотрѣть: «чтобы Гетманъ «и всѣхъ чиновъ люди, имѣющіе съ нимъ «пріѣхать, *были во всякомъ удоволь-* «*ствованіи и челобитья о томъ Велико-* «*му Государю не было.*» Два Капитана съ двадцатью четырмя Стрѣльцами провожали Мазепу до границы Украинской.

Между тѣмъ Карлъ XII-й побѣждалъ Датчанъ, подписалъ славный миръ Травандальскій, устремился въ Лифляндію, принудилъ Поляковъ снять осаду Риги, разбилъ Россійскую армію при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу, не помышляя вновь сразиться съ Петромъ, котораго считалъ совершенно побѣжденнымъ. Мазепа, совѣтовавшій Государю ополчиться противъ Шведовъ, надѣялся быть употребленъ въ сей войнѣ; но ошибся: ему

велѣно наблюдать за сосѣдами. Головинъ писалъ къ нему послѣ Нарвскаго сраженія: *чтобы онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а для подлиннаго узнанія о сей битвѣ прислалъ въ Москву человѣка разумнаго и надежнаго.* Хитрый Мазепа благодарилъ Канцлера *за остерегательство*: «Но я и самъ то знаю— изъяснялся онъ — «что люди всегда го-«ворятъ съ прибавкою во время войны «и мороваго повѣтрія. Нынѣшнее дѣло «военное должно приписать волѣ Бо-«жіей и фортунѣ непостоянной: въ «иныхъ дѣлахъ она перемѣняется года-«ми, мѣсяцами, иногда днями, а въ «военныхъ единымъ мгновеніемъ можетъ «смутить и потѣшить. Король Поль-«скій Янъ Казимиръ и нынѣшній Сул-«танъ Турецкій служатъ въ томъ при-«мѣрами: первый, лѣтъ за сорокъ, «имѣлъ войну съ Короле къ Шведскимъ, «не на границахъ, а подъ самою Вар-«шавою, и не только былъ совершенно «побѣжденъ, но даже удалился въ Шле-

« зію; потомъ фортуна инако обрати-
« лась. Казимиръ выгналъ всѣхъ Шведовъ
« изъ Королевства Польскаго и на сво-
« емъ престолѣ по прежнему сѣлъ. Сул-
« танъ также, послѣ несчастной вой-
« ны съ Нѣмцами и потерь значитель-
« ныхъ, принимаетъ нынѣ въ Царегра-
« дѣ Пословъ разныхъ Монарховъ Хри-
« стіанскихъ, испрашивающихъ у него
« подтвержденіе мира. Такъ умѣетъ
« играть фортуна! Слѣдовательно о
« нынѣшнемъ Лифляндскомъ дѣлѣ разсуж-
« дать должно согласно съ здравымъ
« разумомъ не только мнѣ, вѣрному
« Его Царскаго Величества подданному,
« но и постороннему.»

Въ 1701 году Буджатскіе Татары, недовольные Крымцами, прислали къ Мазепѣ четырехъ Мурзъ съ предложеніемъ: принять Орду ихъ въ подданство Россійское, отвести мѣсто, приличное для кочевья, оборонять отъ Хана войсками. Гетманъ объявилъ Мурзамъ: «что

у Великаго Государя съ Султаномъ Турецкимъ и Ханомъ Крымскимъ постановленъ миръ, а о подданствѣ слѣдовало предлагать въ военное время.» Мурзы просили, чтобъ Предводитель Малороссіянъ, по древнему Козацкому обыкновенію, принялъ ихъ подъ свое начальство, если Великій Государь не можетъ сего сдѣлать. «Прежнія обыкновенія Козацкія миновались — отвѣчалъ Мазепа — «безъ повелѣнія Государя Гетманы ничего не предпринимаютъ. Но еслибъ я и имѣлъ право согласиться на вашу просьбу, что отъ сего послѣдовало бы? Соотечественники ваши житіемъ и поведеніемъ походятъ на вѣтръ. Должно ли разрывать за нихъ дружбу съ двумя сильными бусурманскими Владѣтелями?» *Чувствуемъ, что дѣло ваше правое* — возразили съ горестію Татары — *что справедливо отказываете намъ*, и выѣхали изъ Батурина (7).

И въ мирное время Мазепа полезенъ былъ Царю совѣтами. 8 Апрѣля (1701 г.), явился къ нему Дьякъ Борисъ Михайловъ *для переговоровъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ.* Выслушавъ трактатъ, постановленный съ Польшею (8), Мазепа всталъ съ своего мѣста, сдѣлалъ три земныхъ поклона и произнесъ: « Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Матерь и Его Царское Величество, что изволилъ призрѣть на меня, подданнаго своего, по премощной своей милости, и о такихъ Государственныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ. » Послѣ сего испросилъ позволеніе у Михайлова прочесть, на единѣ, договоръ.— «Какъ въ сихъ статьяхъ — прибавилъ онъ—» описаны дѣла великія, то надлежитъ мнѣ прилѣжнѣе разсмотрѣть ихъ, безъ чего не могу дать отвѣта скораго и удовлетворительнаго.» Михайловъ, объявивъ Мазепѣ на какихъ условіяхъ Министры Польскіе соглашались убѣдить Рѣчь Посполитую къ войнѣ противъ

Шведовъ: 1) чтобы Польша получила обратно мѣстечки: Терехтемировъ, Стайки и Триполье; 2) населила Чигиринъ и другія опустошенныя мѣста Заднѣпрскія, и 3) присоединены были къ Королевству нѣсколько селъ полка Стародубскаго, желалъ знать: не будутъ ли уступки сіи противны Малороссіянамъ?— «Терехтемировъ, Стайки и Триполье можно уступить Польшѣ—отвѣчалъ Мазепа — «если постановленный съ симъ Государствомъ договоръ, для большей прочности, будетъ внесенъ въ Конституцію. Но Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и другія мѣста Заднѣпрскія должны непремѣнно принадлежать Россіи; въ противномъ случаѣ на той сторонѣ Днѣпра останется одинъ только Кіевъ, отъ чего на Заднѣпріи и Запорожьи не будетъ никогда покойно. Относительно полка Стародубскаго, раздѣляемаго отъ Польши рѣкою Сожью, не слѣдуетъ Полякамъ уничтожать сей границы. Впро-

«чемъ да будетъ воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня есть и Его Государева земля и исполненіе ея! Какъ Онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволитъ, такъ и я учинить готовъ.» Симъ кончился первый разговоръ Малороссійскаго Гетмана съ Дьякомъ Царскимъ. На другой день, Апрѣля 9, Михайловъ снова посѣтилъ Мазепу. «Я прочелъ со вниманіемъ — сказалъ ему Гетманъ — «статьи, постановленныя съ Королемъ Польскимъ и, къ удивленію, усмотрѣлъ сколь онѣ маловажны для Россіи. По моему мнѣнію, Поляки могли бы довольствоваться однимъ чѣмъ либо: деньгами или войскомъ; имъ должно уступить Терехтемировъ, Стайки и Триполье тогда только, какъ они всею Рѣчью Посполитою подтвердятъ вѣчный миръ съ Россіею, внесутъ его въ Конституцію. Переговоры о толь великихъ дѣлахъ надлежитъ производить не съ Подканцлеромъ Щукою, на многихъ Сей-

ымахъ опороченнымъ, но съ первѣйшими Сенаторами Польскими: Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, Гетманомъ Коронымъ и Любомирскими, которые управляютъ Рѣчью Посполитою, имѣютъ маетности въ мѣстахъ, назначенныхъ къ уступкѣ.» Михайловъ удостовѣрилъ Гетмана именемъ Обладателя Россіи: чтобы онъ надѣялся на милость Его Царскаго Величества, не сомнѣвался въ предложенныхъ ему дѣлахъ; что Великій Государь, какъ нынѣ, такъ и впредь ничего не учинитъ въ Малороссіи безъ совѣта вѣрнаго своего подданнаго, Гетмана и кавалера. «Жаль, что Государь не употребилъ меня въ послѣднемъ походѣ — произнесъ тогда Мазепа. — «Я навѣрно, съ Божіею помощію, отвратилъ бы случившуюся неудачу.»

Въ половинѣ 1701 года Мазепа, желавшій сразиться съ Шведами, выступилъ въ походъ съ семнадцати тысяч-

нымъ войскомъ Козацкимъ и сильною артиллеріею, но изъ Могилева принужденъ былъ возвратиться въ Батуринъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Заднѣпрской Украйнѣ. Первая побѣда, одержанная надъ Шведами при деревнѣ Эрестфере (1702 г.), была торжествомъ для всей Россіи, счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ. Хитрый Мазепа, печальный при малѣйшихъ неудачахъ нашего оружія, поспѣшилъ излить радость свою предъ Государемъ, пріѣхалъ въ Москву. Но поѣздка его имѣла другую цѣль: онъ рвался съ досады, что остается отдаленнымъ зрителемъ славы Россіянъ, не раздѣлялъ съ ними, съ единоземцами опасностей, выгодъ войны; хотѣлъ быть полезнымъ не отечеству, самому себѣ; искалъ безсмертія, и томимый честолюбіемъ неограниченнымъ, порывался исхитить лавры у Шереметева, котораго ненавидѣлъ. Петръ умѣлъ различать, цѣнить людей; согласился на убѣдитель-

ную просьбу Мазепы, дозволилъ ему выступить къ Быхову съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ; но когда надменный Гетманъ приближался къ границамъ Литовскимъ, выслалъ повелѣніе: *чтобы онъ возвратился въ Батуринъ для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго нашествія непріятельскаго.*

Что сдѣлалъ тогда оскорбленный Мазепа? Какимъ образомъ отомстилъ Царю своему, Благодѣтелю? Онъ поручилъ начальство надъ Козаками Михаилу Миклашевскому, Полковнику Стародубскому, вождю неопытному, легкомысленному, между тѣмъ какъ Полковники Гадячскій Боруховичь, Прилуцкій Горленко, храбрые, искусные въ военномъ дѣлѣ, находились въ томъ войскѣ, должны были повиноваться Миклашевскому. Поляки, въ глазахъ послѣдняго, заняли Быховъ, овладѣли пушками, привели жителей къ присягѣ Королю и Рѣчи Посполитой. Мазепа жало-

вался на Полковника Стародубскаго: *легкомысленно допустившаго союзниковъ вступить въ крѣпость, не занявшаго оной Козаками.* Какъ будто упрекалъ, что ему самому не велѣно участвовать въ походѣ. Петръ, строгій по необходимости, но всегда справедливый, постигъ мысль коварнаго Гетмана. Миклашевскій остался безъ наказанія.

И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со стороны Государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ. Онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всѣми принадлежащими къ ней селами и деревнями (9), а Король Польскій, Августъ II-й, орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, въ рескриптѣ, *вѣрнымъ другомъ его.* Велики были награды, но могли ли онѣ насытить честолюбца? Блистательные успѣхи Шереметева на полѣ брани, не давали ему минуты покоя. Зависть столькоже

терзала его, какъ и стремленіе къ славѣ. Тщетно сообщалъ онъ Графу Головину мысли свои. Министръ отвѣчалъ: « О желаніи твоемъ, моего благодѣтеля, рушиться въ походъ воинскій своею Особою, извѣстно уже Великому Государю. Я прочелъ Его Величеству твое письмо, и Онъ велѣлъ тебя увѣдомить: что для твоей Особы довольно и Украинскаго дѣла. Великій Государь, поручивъ тебѣ оберегать сію страну отъ нашествія непріятеля, доказалъ, сколь Онъ полагается на твою вѣрность, на извѣстное Ему усердіе твое. »

Тридцати тысячное войско Малороссійское расположено было около Кіева (1704 г.), подъ предводительствомъ Гетмана; но когда послѣдній принужденъ былъ перемѣнить планъ свой и, выдавая себя блюстителемъ тишины на родинѣ, оберегателемъ правъ Самодержца Россійскаго, желалъ пріобрѣтать въ покоѣ знаки Монаршаго благоволенія —

ударъ неожиданный постигъ его. Петръ понималъ Мазепу, не имѣлъ причины сомнѣваться въ его вѣрности; но вѣдалъ предпріимчивость, умъ, властолюбіе, тщеславіе Гетмана Козаковъ; снисходилъ, угождалъ слабостямъ; не давалъ воли, не довѣрялъ ему. Однимъ словомъ, честя, награждая Мазепу, удерживалъ порывы его надменной, непроницаемой для другихъ самонадѣянности; велѣлъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, выступить въ походъ, состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ Короля Августа.

Того ли ожидалъ гордый Мазепа? Могъ ли, будучи вторымъ лицемъ, исполнителемъ воли Государя чуждаго, наслаждаться плодами побѣдъ, торжествомъ Поляковъ, жертвовать за нихъ жизнію, славою своею? Надлежало ему выйти изъ затруднительнаго положенія. Онъ прибѣгнулъ къ хитрости: «Не только въ Сѣчи Запорожской — доно-

силъ Петру Мазепа, — «въ полкахъ городовыхъ и охотническихъ, но и въ людяхъ, самыхъ ближнихъ ко мнѣ, не нахожу ни вѣрности искренней, ни желанія сердечнаго быть въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я точно сіе вижу и вѣдаю; для чего и принужденъ обходиться съ ними ласково, обходительно, не употребляя отнюдь строгости и наказанія.» Очерняя предъ Государемъ всѣхъ Малороссіянъ, Мазепа выставлялъ одну только свою вѣрность, надѣялся избавить себя отъ зависимости Августа и обманулся. Данное повелѣніе оставлено во всей силѣ. Петръ не страшился враговъ внутреннихъ, не полагался, вѣроятно, на слова Гетмана. Ему велѣно итти къ Полонному; близь сего мѣстечка находились приверженцы Станислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ извѣстился онъ о намѣреніи Хана Крымскаго разорвать миръ съ Россіею, и воспользовался симъ случаемъ, *чтобы медленно шествовать*

въ глубь Польши, ожидая отъ Государя повелѣнія: возвратиться ли ему въ Украйну, или спѣшить на помощь къ Королю Польскому? Тщетно послѣдній приказывалъ Мазепѣ ускорить приходомъ къ Соколу, что въ старой Галиціи. Въ половинѣ Сентября онъ находился только подъ Любаремъ (въ Волынской губерніи), допустилъ Карла XII-го взять Львовъ и жаловался потомъ Графу Головину: *что Король Польскій держалъ его*, будто-бы, *полгода въ бездѣйствіи*, просилъ защитить во мнѣніи Государя.

Вникая въ поступки Мазепы, не льзя не удивляться своеволію его, и вмѣстѣ великодушію Петра I го. Получивъ отъ Государя приказаніе находиться въ повиновеніи Августа, въ правѣ ли былъ Гетманъ оказывать медленность, вопреки требованія Короля, потому только, что Россійскій Посолъ при Портѣ Оттоманской совѣтовалъ ему остере-

гаться Крымцевъ? Развѣ не оставались еще въ Украйнѣ полки Козацкіе? Притомъ, когда Король предписывалъ Мазепѣ спѣшить къ Соколу до взятія Львова Шведами, не только Министры Польскіе, но и Посолъ, Князь Григорій Ѳедоровичь Долгорукій, убѣждали его ускорить походомъ. Онъ имѣлъ вѣрныя извѣстія отъ Господарей Молдавскаго и Волохскаго, что Турки не намѣревались воевать противъ Россіи, слѣдовательно нечего было опасаться и со стороны Крыма. Еслибъ Гетманъ привелъ къ Августу хотя десять тысячъ свѣжаго войска; то, руководствуясь священною волею Государя, оказалъ бы Союзнику Его значительное пособіе. Но онъ жилъ только для себя. Исполнилась главная цѣль его похода.

Давно Мазепа завидовалъ славѣ, богатству Палѣя, Полковника Хвастовскаго, желалъ уничтожить его. Сей храбрый наѣздникъ владѣлъ тогда Бѣ-

лою Церковью, Немировымъ, заналъ Трояновку (въ Волынской губерніи), возстановилъ противъ себя Августа II-го, Потоцкаго и Яблоновскаго. Коварный Предводитель Малороссіянъ, умѣвшій льстить и обманывать, пригласилъ въ Бердичевъ праводушнаго воина, какъ будто для тайныхъ переговоровъ, заключилъ его въ темницу, отправилъ въ Москву, откуда Палѣй, несправедливо обвиненный Мазепою въ сношеніяхъ съ Карломъ XII-мъ, въ посягательствѣ на Гетманство, сосланъ былъ, какъ измѣнникъ, въ Енисейскъ.

Въ половинѣ Іюня (1705 г.) Гетманъ переправился чрезъ рѣку Случь съ тридцати тысячнымъ войскомъ Козацкимъ, пятью тысячами Россіянъ и девяноста орудіями. Обозъ его состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячь возовъ. Одного провіанта взято на полгода. Всѣхъ лошадей было въ войскѣ полтораста тысячь. Алчный къ

добычамъ, Мазепа употребилъ въ пользу свою царствовавшій въ Польшѣ раздоръ, разорялъ владѣнія Вельможъ, преданныхъ Лещинскому, наложилъ дань на жителей Збаража, Бродъ. Воеводство Волынское выслало къ нему Комисаровъ, съ удостовѣреніемъ въ непоколебимой вѣрности къ Августу. Подканцлеръ Коронный и Посолъ Россійскій, Князь Долгорукій, просили предводителя Малороссіянъ не вступать въ Волынію. Онъ принужденъ былъ расположиться въ Рускомъ Воеводствѣ, обойдя многія рѣки и болота; писалъ къ Графу Головину: «что Шляхетство Польское чрезвычайно ропщетъ, угрожаетъ всеобщимъ вооруженіемъ, и *что онъ, какъ агнецъ среди волковъ, обрѣтается въ крайнемъ опасеніи, не имѣетъ ни откуда помощи.* Такъ отзывался первому Министру Россійскому вождь тридцати пяти тысячнаго войска, распространявшій страхъ и опустошенія въ Польшѣ! Августа 4, Мазепа находился

подъ Зборовымъ ; 14 числа подъ Львовымъ ; въ исходѣ мѣсяца вступилъ въ Воеводство Бѣльское; въ половинѣ Сентября въ Любельское. По неотступнымъ просьбамъ его, дозволено ему открыть военныя дѣйствія занятіемъ Замосца. Пять недѣль продолжались переговоры между Мазепою и Томасомъ Замойскимъ, оборонявшимъ крѣпость. Наконецъ предписаніе Короля Августа и убѣжденія Гетмана, склонили Томаса впустить въ Замосцье, Ноября 7, гарнизонъ Россійскій. Заключенный договоръ состоялъ въ шести статьяхъ: 1) Крѣпости находиться подъ главнымъ начальствомъ Г. Ордината Замойскаго. Караулу быть общему. 2) Во всякомъ случаѣ ссылаться не съ Комендантомъ крѣпости, а съ Г. Ординатомъ. 3) Въ безопасное время отъ непріятеля, гарнизону состоять въ полномъ и единственномъ распоряженіи Г. Ордината. 4) По вступленіи въ крѣпость Россіянъ, Гетманъ обязывается имъ выдать за

одинъ мѣсяцъ деньги на продовольствіе; въ послѣдствіи же довольствоваться сему гарнизону изъ собственныхъ доходовъ Ордината, почему всѣ маетности Г. г. Замойскихъ освобождаются отъ провіантовъ для армій, переходовъ войсковыхъ и всякихъ податей. 5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія Г. Ордината, оказано ему будетъ надлежащее пособіе; если же маетности его потерпятъ какое разореніе, Гетманъ обязанъ ему исходатайствовать у Его Царскаго Величества пристойное за то награжденіе. 6) Гетманъ обѣщаетъ также употребить свое ходатайство въ доставленіи Г. Ординату восемнадцати тысячь ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости.

Договоръ сей, выгодный во всѣхъ частяхъ Замойскому, не можетъ свидѣтельствовать въ пользу Мазепы, который имѣлъ тогда въ своемъ распоряже-

ніи сильное войско и значительную артиллерію. Изъ описанія осады крѣпости видно, что на угрозы Мазепы Военачальники Польскіе отвѣчали: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться*; потомъ, смотря на приготовленія къ приступу, Замойскій просилъ убѣдительнѣйше отложить оный, и тотъ же Замойскій предписалъ статьи условія! Но, бывъ дурнымъ воиномъ, Мазепа былъ искуснымъ Министромъ, умѣлъ давать совѣты, полезные Государству и странѣ имъ управляемой. Когда Россійскій гарнизонъ вступилъ въ Замосцье съ барабаннымъ боемъ, онъ не покоился на лаврахъ, окруженный трофеями, не объѣзжалъ, подобно Хмельницкому, на гордомъ конѣ, рядовъ безчисленныхъ побѣжденнаго непріятеля: сидѣлъ въ палаткѣ одинъ, погруженный въ думу, и мысли его изливались въ письмѣ къ Головину: «Изволили вы желать, чтобы я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ уступкѣ Полякамъ сей стороны (Заднѣпрской),

«Украйны. Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую волю Великаго Государя; однакожъ предлагаю, что много есть препонъ и трудностей въ исполненіи сего, о чемъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Есаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко Двору Монаршескому. Главное же неудобство: близкое въ такомъ случаѣ сосѣдство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, что въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею опредѣлено выслать обоюдныхъ Комисаровъ для окончательнаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ: Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими къ нимъ землями. Города сіи должны непремѣнно оставаться за Великимъ Государемъ; ибо если они отойдутъ во владѣніе Поляковъ, то, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всѣ Малороссіяне перейдутъ на сію сторону Днѣпра, избѣгая

«повинностей, особливо изъ порубежныхъ полковъ: Переяславскаго, Лубенскаго и Миргородскаго, которыхъ жители имѣютъ многіе старинные грунты и угодья на сей сторонѣ, о чемъ тому же Есаулу приказалъ я словесно вамъ донести.»

Расположивъ войско на зимнихъ квартирахъ въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской, Мазепа пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами Козаковъ. Тамъ получилъ онъ, чрезъ Скоропадскаго, непріятное извѣстіе: возвратиться въ Батуринъ, оставивъ полки Козацкіе внутри Польши, *если слабое здоровье, или дѣла необходимыя возбранлютъ ему пребывать на службѣ Государевой.* Огорченный Гетманъ отвѣчалъ Головину: «Хотя слабость здоровья моего или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвратиться въ Украйну, но никогда не отторгнутъ отъ службы премилостивѣйшаго моего Царя и Го-

сударя, на которой я готовъ и умереть, охраняя Его выгоды.»

Доселѣ Мазепа являетъ собою примѣры вѣрности и усердія къ Престолу Россійскому. Тщетно Янъ Собѣскій, Ханъ Крымскій, бунтовавшіе Донскіе Козаки и Станиславъ Лещинскій старались, въ разное время, преклонить его на свою сторону: онъ пребылъ непоколебимъ (10). Такъ протекло восемнадцать лѣтъ его Гетманства. Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ войскомъ къ Минску: здѣсь помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣяніями, и въ то же время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего неблагодарнаго человѣка, облагодѣтельствованнаго Петромъ I-мъ. Стародубскій Полковникъ Миклашевскій и Переяславскій Мировичъ давно находились въ немилости у Гетмана. Онъ отправилъ ихъ съ малыми силами противъ превосходнаго числомъ непріятеля: первый палъ съ мечемъ въ

рукахъ, защищая жизнь и честь свою; второй положилъ оружіе, отосланъ въ Стокгольмъ, и тамъ въ оковахъ кончилъ дни свои.

Ѳеофанъ Прокоповичъ и Голиковъ приписываютъ дѣйствію любви паденіе Мазепы, утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, познакомился онъ съ Княгинею Дульскою, родственницею Короля Лещинскаго, и, для полученія ея руки, согласился снова привесть Малороссію въ подданство Польское. Если вѣрить преданію словесному, не одна любовь, а также неудовольствіе на Самодержца Россійскаго внушило Гетману сію мысль преступную. Государь, однажды, объявилъ ему, за обѣденнымъ столомъ, о желаніи своемъ преобразовать Козаковъ въ войско строевое, ввести въ Украйну обычаи Россійскіе. Мазепа сталъ оспоривать сіе намѣреніе, утверждалъ, что еще не время тревожить Малороссіянъ. Петръ назвалъ его из-

мѣнникомъ и, схвативъ за усы, произнесъ: *нѣтъ, пора уже мнѣ за васъ приняться.* Отъ сего возродилось негодованіе въ Предводителѣ Козаковъ, отъ негодованія послѣдовала измѣна.

Но положимъ, что Петръ, часто запальчивый, оскорбилъ Мазепу, слѣдовало ли ему нарушать присягу, предавать соотечественниковъ тягостному игу иновѣрцевъ, мстить Государю, Благодѣтелю своему, который удостоивалъ его довѣріемъ и дружбою, утѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями (11) и подарками, возвелъ въ почетное достоинство кавалера ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Князя Римской Имперіи?

Тайнымъ образомъ вспомоществовалъ Мазепа Лещинскому, сносился съ нимъ посредствомъ Езуита Заленскаго. Въ Маѣ велѣно ему занять Быховъ. Ковар-

ный Гетманъ началъ осаду крѣпости, и вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни своей, упорнаго сопротивленія Коменданта Синицкаго, возвратился въ Батуринъ (12). 4 Іюля Государь посѣтилъ Кіевъ, и имѣлъ свиданіе въ семъ городѣ съ Мазепою. Передъ отъѣздомъ, заложилъ Онъ торжественно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Козаки должны были заниматься сею работою, подъ присмотромъ Гетмана. Ему позволено, на короткое только время, отлучаться изъ Кіева. Но Мазепа дѣлалъ, что хотѣлъ, во зло употреблялъ терпѣніе, милость Петра Великаго; возвратился (Октября 20) съ войскомъ въ Батуринъ, откуда писалъ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину: «Изъ сострадания къ Козакамъ оставилъ я Кіевъ: они въ одеждѣ, въ пищѣ даже, претерпѣвали великій недостатокъ и начали роптать.» Какъ будто не обязанъ онъ былъ, не могъ отвратить сего зла?

Въ Жолкіевѣ, близъ Львова, опредѣлено сразиться съ непріятелемъ на границахъ Россіи, тревожить его отдѣльными отрядами въ Польшѣ, отнимать продовольствіе, затруднять переправы (1707 г.). Мазепа присутствовалъ на семъ военномъ Совѣтѣ, провелъ Пасху съ Государемъ и, потомъ, прислалъ Ему въ даръ тысячу лошадей, *видя* — какъ изъяснялся въ письмѣ своемъ — *что изъ Казны чинятся многіе расходы.* Желая доказать мнимую преданность свою къ Престолу и пріобрѣсть любовь народа, Мазепа, для успокоенія будто-бы онаго, исходатайствовалъ у Петра Великаго Грамоту: въ неотъемлемой милости, въ полномъ удовлетвореніи Малороссіянъ за потери, войною наносимыя, въ сохраненіи правъ и преимуществъ ихъ.

Козаки занимались строеніемъ Печерской крѣпости и въ 1707 году. «Войско Малороссійское — писалъ Мазепа къ

Головкину 29 Сентября — «до того изнемогло и упрудилось, что не может быть употреблено ни на какую службу; впало, большею частію, въ тяжкія болѣзни, и не только изнурило совершенно лошадей возкою дерна, лѣса, кирпича и извести, но претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормиться по монастырямъ и дворамъ подаяніемъ.» Государь приказалъ Гетману немедленно распустить Козаковъ и возвратиться въ Батуринъ. Тогда измѣнникъ увеселялъ себя музыкантами, присланными къ нему Княгинею Дульскою, давалъ шумные обѣды Старшинамъ и Полковникамъ и, въ кругу единоземцевъ, разгоряченныхъ напитками, старался угадывать сокровенныя мысли ихъ, заводилъ рѣчь о Царѣ, о работахъ Печерскихъ, невольнымъ образомъ исхищалъ ропотъ, ободрялъ недовольныхъ, выхваляя постыдныя дѣянія предмѣстниковъ своихъ Виговскаго и Брюховецкаго.

Но среди крамольныхъ Украинцевъ, находились и вѣрные, не умѣвшіе льстить, угождать преступному властелину: Генеральный Судья Кочубей (котораго дочь (13) была обольщена Мазепою), Полковникъ Искра, Сотникъ Кованько и Священникъ Святайло, оставили родину, семейства свои, имущество, чтобы изобличить измѣнника предъ Государемъ и отечествомъ (1708 г.): пытали несчастныхъ; первыхъ двухъ отослали къ Мазепѣ на новыя муки, на казнь; послѣднихъ отправили въ ссылку. Черта постыдная въ жизни Головкина и Шафирова, которымъ Петръ поручилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства сего доноса!

Малороссіяне не любили своего Предводителя. Хотя измѣнникъ и былъ окруженъ многими преданными людьми, но не могъ полагаться на войско и народъ, старался привлечь къ себѣ Запорожцевъ. Къ счастію его, своевольные сіи

Козаки ограбили купцовъ Греческихъ, которымъ выдано было за то изъ казны, по домогательству Порты Оттоманской, сто тысячь ефимковъ. Мазепа воспользовался симъ случаемъ, чтобъ раздражить Царя противъ Запорожцевъ, послѣднихъ противъ Него; умолялъ Петра объ истребленіи Сѣчи, *источника всѣхъ смятеній и бунтовъ*; и въ то время, какъ великодушный Государь ограничилъ справедливый гнѣвъ однимъ только выговоромъ, коварный Гетманъ увѣрялъ Запорожцевъ, что они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству; что Царь ненавидитъ ихъ, намѣренъ истребить по окончаніи войны съ Шведами. Такіежъ ложные слухи распространялъ онъ и въ народѣ посредствомъ приближенныхъ своихъ: будто въ скоромъ времени Великороссійскіе Воеводы не только уничтожатъ всѣ дарованныя Малороссіянамъ преимущества, но, обративъ Козаковъ въ войско регулярное, возвратятъ отчиз-

ну ихъ Польшѣ. Народъ взволновался. Для усмиренія разгоряченныхъ умовъ, Мазепа совѣтовалъ Государю: не держать войско въ лагерѣ, не посылать онаго въ дальніе походы, распустить, чтобы оно могло охранять домы свои, женъ и дѣтей. Вѣроятно Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ Донскихъ Козаковъ. Извѣстно, что Булавинъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Запорожцами, которые вспомоществовали ему подъ Азовымъ; онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчи. Мазепа посылалъ противъ него два полка, которые ни съ чѣмъ возвратились, въ то время какъ преданный ему Кошевой, Костя Гордѣенко, безпрекословно выдалъ бы сего мятежника. Преждевременная смерть Булавина сокрыла тайну, долженствовавшую изобличить Мазепу.

Въ первыхъ числахъ Августа (1708 г.), Шведы переступили за Днѣпръ, Рускіе двинулись къ Мстиславлю. Близъ

мѣстечка Добраго, у рѣчки Черной Напы, храбрый Князь Голицынъ разбилъ правое крыло непріятельское и положилъ три тысячи человѣкъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, Рускіе отступали. Карлъ XII-й показывалъ видъ, будто-бы идетъ къ Смоленску, желая посредствомъ сей хитрости открыть себѣ путь безпрепятственный въ Украйну. Сентября 9-го конница его быстро поворотила назадъ и на другой день узнали, что Шведы уже за рѣкою Сожью. Шереметевъ съ главнымъ войскомъ отправленъ былъ въ слѣдъ за ними; Петръ съ нѣкоторою частію пошелъ на встрѣчу Левенгаупта, намѣревавшагося присоединиться къ Королю. При деревнѣ Лѣсной, въ Могилевской губерніи, Россіяне увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь тысячь Шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взято въ плѣнъ.

Что дѣлалъ въ сіе смутное время

Мазепа?—Притворялся больнымъ по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII-го о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ: Государь, отъ 10 Іюля, приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскомъ и быть въ готовности съ конницею для нападенія на обозы непріятельскіе. «Мы бы весьма желали — писалъ собственноручно великодушный Монархъ къ измѣннику — «дабы вы сами съ тою конницею были; но принуждать васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того отдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайте, между тѣмъ, за порядкомъ и тишиною во всѣхъ ввѣренныхъ вамъ городахъ, и возьмите нужныя мѣры, чтобъ не слушали непріятеля, буде ворвется онъ въ Украйну и станетъ разсылать свои универсалы о хлѣбѣ.» Хотя Мазепа и почувствовалъ тогда сильную боль подагрическую и хирагрическую, однакожъ не

могъ совершенно ослушаться Государя. Заботливое обо всемъ попеченіе Петра Великаго послужило Ему въ семъ случаѣ въ большую пользу. Появились вездѣ Гетманскіе универсалы, въ которыхъ Мазепа устрашалъ народъ скорымъ приходомъ непріятеля сильнаго; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, чтобы все сіе не было ограблено Шведами; велѣлъ по всѣмъ монастырямъ и церквамъ возсылать къ Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ Россійскихъ врага, ненавидящаго Восточное православіе. Онъ мнилъ сокрыть свою измѣну и, желая поддержать довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно противъ самаго себя. Малороссіяне пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ тѣмъ добра Шведамъ, возстали противъ враговъ отчизны и вѣры ихъ. Самый Король Шведскій усомнился въ Мазепѣ и мед-

лилъ вступленіемъ въ Малороссію. *Такъ*, по словамъ Ѳеофана Прокоповича, *праведный Богъ обезумливаетъ, кого желаетъ погубить и его же собственною хитростію уловляетъ!* Государь не ограничилъ однимъ соболѣзнованіемъ попеченія своего о неблагодарномъ Мазепѣ: Онъ прислалъ къ нему лѣкаря Петра Козоа, родомъ Француза, котораго, однакожъ, лукавый Гетманъ не замедлилъ отъ себя выпроводить, подъ предлогомъ, что не можетъ съ нимъ изъясняться.

Доносъ вѣрныхъ Малороссіянъ на Мазепу не имѣлъ никакого успѣха; притворная его болѣзнь, оказываемая медленность въ исполненіи Монаршихъ велѣній и побѣгъ Управителя Быстрицкаго (14) къ Шведамъ, также оставлены безъ всякаго изслѣдованія; но нельзя не удивляться, что слѣдующее важное происшествіе, долженствовавшее, по видимому, изобличить измѣн-

ника, не обратило на себя особаго вниманія Государя и Министровъ. Сентября 29-го, Россійскій Генералъ-Маіоръ Инфлантъ поймалъ около Стародуба Шведскаго шпіона, Польскаго шляхтича Улишина, у котораго нашли письмо къ Мазепѣ отъ Понятовскаго объ освобожденіи взятаго въ плѣнъ Козаками роднаго брата сего Генерала. Улишинъ былъ отправленъ Инфлантомъ въ главную квартиру, гдѣ его три раза пытали на висѣлицѣ и у огня. Онъ признался, что Понятовскій приказалъ ему словесно донести Мазепѣ: о приближеніи къ Украйнѣ Короля Шведскаго и о желаніи его знать отъ Мазепы, скоро ли онъ присоединится къ нему съ своими Козаками. Тотъ же Улишинъ объявилъ сказанное ему Понятовскимъ при отправленіи: *что Гетманъ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаетъ, что при помощи Божіей, будетъ съ нимъ за одно.* Послѣ сего важнаго открытія

можно ли было сомнѣваться въ измѣнѣ Мазепы? Не слѣдовало ли, по крайней мѣрѣ, имѣть строгій надзоръ за всѣми его поступками? Но Провидѣнію угодно было еще терпѣть неправду: взятый съ Улишина допросъ и письмо Поняшовскаго были препровождены къ Мазепѣ Графомъ Головкинымъ, который *совѣтовалъ ему имѣть надзоръ, чтобы не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для смущенія Малороссійскаго народа.* Измѣнникъ благодарилъ легковѣрнаго Министра за доставленное ему розыскное дѣло Поляка Улишина, оправдывался его же собственными словами: *что шпіонъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, Гетмана, въ позоръ и гнѣвъ Монаршій и возмущенія Малороссіянъ.* «Да постыдятся въ томъ нечестивіи — прибавилъ Мазепа — «ибо никакія прелести не могутъ меня никогда отъ высокодержавной Его Царскаго Величества Руки отторгнуть и неподвижимой мо-

ей вѣрности поколебать.» Государь, по величію души, чуждый всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мнѣнія съ Головкинымъ, но еще велѣлъ Меншикову поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ Украйну для успокоенія Гетмана, *претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ.*

Между тѣмъ, Мазепа продолжалъ притворствовать и откладывалъ походъ свой за Десну, по причинѣ постигшей его, будто, смертельной болѣзни. Все было имъ устроено къ принятію Карла XII-го. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячь; поручилъ Сердюкамъ (15) защищать Батуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазейновъ были приготовлены для Шведовъ; скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Печерскомъ. Договоръ, заключенный измѣнникомъ съ Королемъ

Шведскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) Мазепа обѣщалъ впустить Короля въ Стародубскій полкъ и выдать ему всѣ тамошнія крѣпости. 2) Король располагался зимовать въ тѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ Мазепѣ всѣхъ Малороссійскихъ, Донскихъ и Бѣлгородскихъ Козаковъ, недовольныхъ Россіею. 3) Мазепа обѣщалъ присоединить къ своимъ знаменамъ Калмыцкаго Хана Аюку. 4) По совершеніи вышеписаннаго, Король Шведскій долженствовалъ итти прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепою, который вызвался снабжать войско Шведское провіантомъ изъ плодоносной Украйны. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ Мазепою съ Королемъ Станиславомъ; сверхъ сего, измѣнникъ обѣщалъ возвратить Польшѣ всю Малороссію и Смоленскъ; Станиславъ обязывался сдѣлать его Владѣтельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Витебскимъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Никто не зналъ

о сихъ договорахъ, кромѣ обоихъ Королей, Мазепы, Графа Пипера, одного Польскаго Сенатора и изгнаннаго изъ отечества Болгарскаго Архіепископа. Послѣдній, въ видѣ нищаго, скитался отъ Мазепы къ Карлу и обратно (46).

Но въ то самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣрять Карла XII-го, что онъ присоединится къ нему съ двадцатью тысячами Козаковъ, войско Малороссійское примѣтнымъ образомъ уменьшалось, бывъ раздроблено Петромъ Великимъ на нѣсколько отрядовъ, изъ коихъ одни отправлены въ главную квартиру, другіе къ Шереметеву и къ Синявскому, приверженцу Короля Августа. Желая защищать укрѣпленныя мѣста и остановить высылку полковъ Малороссійскихъ, Мазепа уговорилъ нѣсколькихъ Сотниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ Козаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Для большаго прикрытія коварнаго на-

мѣренія, измѣнникъ отправилъ тогда къ Государю двѣ тысячи червонныхъ, *зная, что Ему нужны деньги,* и спрашивалъ дозволенія населить свободными людьми купленныя имъ земли въ Рыльскомъ уѣздѣ. Такъ старался Мазепа оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Между тѣмъ, производилъ онъ тайные переговоры съ Повелителемъ Оттомановъ и Ханомъ Крымскимъ, обѣщалъ платить имъ великую дань, *если съ помощію оружія ихъ, освободится отъ ига и тиранства Русскаго,* и въ то же время сообщалъ Государю о всѣхъ движеніяхъ Турковъ, совѣтовалъ остерегаться, увѣрялъ, что они намѣрены вспомоществовать Полякамъ и Шведамъ.

Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь Мазепы. Чего опасался онъ, то съ нимъ и случилось. Непріятель приближался къ Стародубскому полку. Петръ Великій ве-

лѣлъ Мазепѣ поспѣшать туда съ Козаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шествовалъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: то оправдывался малочисленнымъ войскомъ, съ которымъ не въ состояніи былъ противиться врагу сильному; то старался обратить вниманіе Министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украйнѣ. « Со всѣмъ тѣмъ — писалъ онъ къ Государю отъ 11 Октября — « переправлюсь я « черезъ Десну и буду поспѣшать, елико силы есть, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, « естьли только въ семъ походѣ душа « съ тѣломъ не разлучится въ тяжкой « моей хирагрической и подагрической « болѣзни. »

Донесеніе Мазепы о возникшемъ смятеніи въ Малороссіи произвело послѣдствія, весьма для него не выгодныя. Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Шере-

метевъ и Царскіе Министры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послать Государевъ Указъ къ Кіевскому Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобы онъ, оставя значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ остальными полками и ратными людьми Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ внутри Украйны; а Мазепѣ тогда же велѣно, отрядивъ нѣсколько Козацкихъ полковъ подъ главное начальство Князя Голицына, идти съ остальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и поспѣшить въ главную квартиру для участвованія въ военномъ Совѣтѣ.

Отправивъ Наказнаго Миргородскаго Полковника съ полкомъ къ Чернигову, Мазепа немедленно слегъ въ постель. Притворныя страданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ поворотиться безъ пособія слугъ; въ проѣздъ

же чрезъ Борзну Кіевскаго Митрополита Іоасафа Кроковскаго уговорилъ его написать письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе послѣ соборованія масломъ. Ѳеофанъ Прокоповичь увѣряетъ, что Мазепа не соборовался отъ сего Святителя; но Іоасафъ исполнилъ волю Гетмана, который отправилъ письмо его къ Государю, чтобъ уничтожить дошедшіе до Двора слухи о притворной болѣзни. Графъ Головкинъ былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: будто *совершено надъ нимъ елеосвященіе, болѣе десяти дней не употребляетъ онъ никакой пищи, лишенъ сна и находится у вратъ смертныхъ.*

Мазепа желалъ оставаться близъ своего Батурина, укрѣпленнаго природою и искуствомъ; но недовѣрчивость Карла XII-го, пытка въ Посольской походной Канцеляріи Войта Шептаковскаго Алексѣя Опоченка, подозрѣваемаго въ

дружескихъ сношеніяхъ съ Быстрицкимъ (17) и холодный пріемъ, сдѣланный Войнаровскому Княземъ Меншиковымъ, ускорили переправу его чрезъ Десну. 26 Октября, перешедъ сію рѣку (близь Новгорода-Сѣверскаго) съ четырьмя или пятью тысячами Козаковъ, устремился онъ прямо къ Шведскимъ квартирамъ. Козаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, особливо будучи поставлены въ боевый порядокъ; но, къ крайнему удивленію, Мазепа произнесъ имъ слѣдующую рѣчь: «Товарищи! Мы стоимъ теперь надъ двумя безднами, готовыми поглотить насъ, если не минуемъ ихъ, избравъ путь надежный. Воюющіе Государи до того ожесточены другъ противъ друга, что падетъ Держава побѣжденнаго. Важное событіе сіе послѣдуетъ въ нашемъ отечествѣ, предъ глазами нашими. Гроза наступаетъ. Подумаемъ о самихъ себѣ. Когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, уважаемый, наводящій

«трепетъ на всю Европу, одержитъ верхъ и разрушитъ Царство Россійское, мы поступимъ въ рабство Поляковъ и оковы, угрожающія намъ отъ любимца Королевскаго, Лещинскаго, будутъ тягостнѣе тѣхъ, кои носили предки наши! Если допустимъ Царя содѣлаться побѣдителемъ, чего должно ожидать намъ, когда онъ не уважилъ въ лицѣ моемъ Представителя вашего, поднялъ на меня свою руку? Товарищи! Изъ видимыхъ золъ изберемъ легчайшее. Уже я положилъ начало благосостоянію вашему. Король Шведскій принялъ подъ свое покровительство Малороссію. Оружіе рѣшитъ участь Государей. Станемъ охранять независимость. Въ Шведахъ имѣемъ мы не только друзей и союзниковъ, но благодѣтелей. Они ниспосланы самимъ Богомъ для освобожденія отчизны нашей отъ рабства и презрѣнія. Позаботимся о пользахъ своихъ, предупредимъ опасность. Сего требуетъ отъ насъ потомство. Страшимся его

проклятій.» Выслушавъ рѣчь и обнародованіе Мазепы, которымъ измѣнникъ убѣждалъ войско присоединиться къ Шведамъ, *иные* — повѣствуетъ Малороссійскій Лѣтописатель — *заключили о Гетманѣ, что онъ благъ есть; другіе напротивъ, что онъ только льститъ народъ.*

Въ то время, какъ происходили переговоры о свиданіи Короля съ Мазепою, послѣдній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его Старшинъ. Октября 29 представился онъ Карлу XII-му въ Горкахъ (18). У старика сверкали еще глаза, когда онъ вошелъ къ Королю. Его провожали: Генеральные: Обозный, Судья, Писарь, два Есаула, нѣсколько Полковниковъ и около тысячи Козаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бунчукъ и Гетманскую булаву. Онъ произнесъ Королю рѣчь на Латинскомъ языкѣ, краткую, но выразительную; просилъ

Его Величество принять Козаковъ подъ свою защиту, и благодарилъ Бога за то, что Король рѣшился освободить Украйну отъ Московскаго ига, какимъ, съ нѣкотораго времени, Царь угрожаетъ имъ. Послѣ сего поцѣловалъ руку Короля и, страдая подагрою, получилъ позволеніе сѣсть. Мазепа изъяснялся съ такимъ разумомъ и искуствомъ, что Карлъ XII-й бесѣдовалъ съ нимъ до полудня, то о важныхъ дѣлахъ въ присутствіи Графа Пипера и обоихъ Государственныхъ Секретарей, то о другихъ предмѣтахъ при знатнѣйшихъ Козакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За Королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ Генералъ-Штабомъ; два стола были накрыты для другихъ его Оберъ-офицеровъ; прочіе Козаки угощаемы Графомъ Пиперомъ и Рейншильдомъ. Послѣ стола Король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣлъ принесть туда бунчукъ, показалъ оный Карлу XII-му и, въ знакъ покорности, положилъ къ по-

гамъ его; потомъ отправился въ свое жилище.

Петръ Великій чрезвычайно огорчился измѣною *новаго Іуды* (49) и, немедленно, велѣлъ избрать другаго Гетмана, между тѣмъ, какъ храбрый Князь Меншиковъ взялъ приступомъ Батуринъ, обратилъ въ пепелъ прекрасный дворецъ Мазепы, тридцать мѣльницъ, хлѣбные магазейны, изготовленные для непріятеля. 12 Ноября Малороссійское Духовенство предало въ Глуховѣ, въ присутствіи Государя, вѣчному проклятію Мазепу и его приверженцевъ. Въ тотъ же день вынесли на площадь набитую чучелу измѣнника. Прочитанъ приговоръ о преступленіи и казни его, разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованныя ему Грамоты на Гетманскій урядъ, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и орденъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго и снята съ чучелы лента. Потомъ бросили

палачу сіе постыдное изображеніе; всѣ попрали оное ногами, и палачъ тащилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ.

Миргородскій Полковникъ, Апостолъ первый, оставилъ измѣнника. Желая препятствовать дѣятельности Государя и доставить Станиславу, находившемуся въ Польшѣ, возможность присоединиться къ Шведамъ, Мазепа предлагалъ, чрезъ Апостола, Обладателю Россіи выдать Короля Шведскаго съ первѣйшими Генералами въ руки Россіянъ, если даровано ему будетъ прощеніе, возвращено Гетманское достоинство; но Петръ Великій не полагался болѣе на увѣренія клятвопреступника, хотя и велѣлъ Графу Головкину обнадежить его въ прежней своей милости.

Ноября 18, послѣ труднаго похода, Карлъ XII-й вступилъ въ Ромны, гдѣ

и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть войска. Лукавый Мазепа поспѣшилъ съ нѣсколькими Шведскими полками овладѣть Гадячемъ и предалъ огню мѣстечко Смѣлое за оказанное сопротивленіе. Тогда обнародованъ былъ Королемъ Шведскимъ Манифестъ, сочиненный Мазепою, въ которомъ Карлъ XII-й, описывая разныя побѣды свои надъ Петромъ I-мъ, обѣщалъ силою оружія защищать Малороссіянъ *отъ тиранства Царя Московскаго и возвратить имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы.* Малороссіяне продолжали сохранять должную вѣрность къ Престолу: ловили Мазепиныхъ вѣстниковъ, разсылаемыхъ съ возмутительными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунь и другіе Заднѣпрскіе города, представляли ихъ Царю. Къ чувствительному огорченію измѣнника, Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всѣми сокровищами его, простиравшимися до двухъ милліоновъ;

скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство Мазепы также досталось Россіянамъ.

Но, среди неудачъ, измѣнникъ, производившій переговоры съ Кошевымъ Атаманомъ Гордѣенкомъ, обрадованъ былъ присоединеніемъ (1709 г.) восьми тысячь Запорожцевъ. Гордѣенко представлялся Королю, Марта 28, въ мѣстечкѣ Будищѣ, Полтавскаго Повѣта, и говорилъ ему рѣчь на Латинскомъ языкѣ. Когда онъ явился къ Мазепѣ, послѣдній принялъ его въ палаткѣ, въ которой лежали на столѣ знаки его достоинства. Сдѣлавъ низкій поклонъ, Атаманъ Кошевый преклонилъ предъ измѣнникомъ палицу свою и привѣтствовалъ рѣчью. Мазепа отвѣчалъ: *что Запорожцы обязаны вѣрно служить ему, старику, вдовцу бездѣтному, за то, что онъ на закатѣ жизни своей жертвуетъ для отчизны спокойствіемъ, не допустилъ Царя истребить ихъ.* Въ томъ

день Гордѣенко и Старшины Запорожскіе обѣдали у Мазепы. Сначала все было тихо; но отъ напитковъ буйные Козаки разгорячились, обнажили сабли свои, клялись хранить вѣрность Карлу XII-му, сражаться за него подъ знаменами Мазепы и, въ порывахъ усердія, схватили со стола все, что только могли унесть съ собою. Управитель, желая остановить своевольство, упрекалъ Запорожцевъ: *что они призваны не для грабежа и раззореній.* Слова сіи привели въ ярость Кошеваго и Старшинъ: они потребовали удовлетворенія отъ Мазепы. Несчастный управитель выданъ на жертву обиженнымъ: Имъ играли какъ мячикомъ, потомъ одинъ изъ Запорожцевъ вонзилъ ему ножъ въ сердце (20).

Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма гибельно для Карла XII-го. Тщетно осторожный Графъ Пиперъ совѣтовалъ ему отступить къ

Днѣпру для открытія сообщенія съ Польшею; Гордѣенко и Запорожцы вызывались овладѣть Полтавою, и, ослѣпленный прежнимъ счастіемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада города открылась въ Маѣ, продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. 27 Іюня произошла славная битва, на которой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣрною храбростію обезсмертилъ имя Свое, и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго Соперника. Мазепа, болѣе политикъ, нежели воинъ, находился при обозѣ, отказавшись проливать кровь своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ; но когда Карлъ, разбитый на поляхъ Полтавскихъ, обратился въ бѣгство, измѣнникъ указывалъ ему путь въ Турецкія владѣнія, спасая, вмѣстѣ съ жизнію своею, два маленькихъ боченка, наполненныхъ червонцами. Еще надежда ласкала честолюбивые его виды и, вскорѣ, исчезла.

Сначала пятьдесятъ Шведовъ находились при Мазепѣ въ видѣ почетнаго караула; подъ Бендерами Король усилилъ надзоръ за нимъ, такъ что Шведы стояли съ обнаженными палашами даже въ той комнатѣ, гдѣ измѣнникъ боролся съ болѣзнями, печалью и раскаяніемъ. Къ довершенію мукъ, терзавшихъ его черную душу, Мазепа узналъ, что Обладатель Россіи требуетъ неотступно отъ Султана выдачи его; предлагаетъ Муфтію, чрезъ Посла своего, Толстаго, до трехъ сотъ тысячь ефимковъ за содѣйствіе. Поколебалась неустрашимость злодѣя: онъ рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ 22 Сентября 1709 года. Чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ жизни, Мазепа велѣлъ сжечь при себѣ всѣ бумаги, находившіяся въ его ларчикѣ: *Пускай одинъ я буду несчастливъ* — сказалъ онъ предстоявшимъ — *а не многіе, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или думать не смѣли; но судьба*

жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ! — На третій день происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Штабъ-офицеръ несъ Гетманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многія Козачки, заглушавшія музыку сильными рыданіями, и Старшины. Рядовые съ опущенными знаменами и обращенными внизъ ружьями оканчивали шествіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близь Бендеръ; имя его, проклинаемое Церковію, сдѣлалось поношеніемъ у соотчичей.

Мазепа былъ средняго роста, смуглъ, худощавъ собою; имѣлъ небольшіе черные огненные глаза, брови густыя, взоръ гордый и суровый, улыбку язвительную, усы, придававшіе ему видъ воин-

стивенный и вмѣстѣ грозный; казался задумчивымъ, но склоненъ былъ ко смѣху и къ тому, чтобы смѣшить другихъ забавными выдумками. Ѳеофанъ Прокоповичь, знавшій лично измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Сколько Мазепа былъ преданъ въ глубинѣ души своей Полякамъ, столько ненавидѣлъ Россіянъ; но никто не могъ замѣтить сего, ибо онъ всегда оказывалъ имъ великое почтеніе, любовь и доброжелательство. Проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже старался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и остороженъ, что часто казался непонимавшимъ говоренныя при немъ двусмысленныя рѣчи; когда же намѣревался вывѣдать какую тайну, выдавалъ себя за человѣка откровеннаго и въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ обыкновенно къ пособію вина; притворялся пьянымъ; нападалъ на хитрыхъ

« людей, выхвалялъ чистосердечныхъ, и непримѣтнымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ напитками собесѣдниковъ до желаемой цѣли. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жители сего края не любили Поляковъ за вводимую ими Унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ Православію: созидалъ каменныя церкви, снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью (21). Обманывая набожныхъ Малороссіянъ, отдалялъ всякое подозрѣніе на счетъ невѣрности и со стороны Двора, притворялся тяжко больнымъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну минуту; часто не могъ онъ ни ходить, ни даже стоять отъ чрезвычайной слабости; лежалъ на одрѣ, покрытый пластырями, мазьми, и повязками и, подобно полумертвому человѣку, испускалъ столь тихія стенанія, что едва можно было слышать его голосъ (22).»

Тщетно Залускій и Шведскіе Писатели превозносятъ похвалами величность души Мазепы и мнимую любовь къ отечеству: безпристрастное потомство можетъ лучше судить о дѣяніяхъ измѣнника. Обольстивъ жену одного Польскаго Вельможи, оклеветавъ Царямъ человѣка, избавившаго его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другаго своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими пріобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностію Государя, возжелалъ онъ быть владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ видовъ, обязался отторгнуть отчизну отъ древняго ея состава и соотчичей отъ вѣры отцовъ ихъ. Гдѣ величность души, заслуживпая ему, по словамъ иностранныхъ Писателей, без-

смертную славу? Вмѣняя ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды, и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился.

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Примѣчанія.

(1) *Уніатъ Стебельскій*, т. 2, стр. 423.

(2) Генеральный Есаулъ былъ пятый Старшина, но первый, послѣ Гетмана, начальникъ всего Козацкаго войска, исключая Запорожцевъ.

(3) Князь Василій Васильевичь Голицынъ, любимецъ Софіинъ, былъ тогда Ближнимъ Бояриномъ, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ (Канцлеромъ) и Намѣстникомъ Новогородскимъ. Въ то время сидѣли на Престолѣ Цари Іоаннъ Алексѣевичь и братъ его, десятилѣтній Петръ, а бразды правленія находились въ рукахъ властолюбивой Царевны.

(4) «Истязуемому завертывали и свя-« зывали назадъ руки веревкою, за кото-« рую поднявъ къ верху на блокѣ, утвер-« жденномъ на потолкѣ, вывертывали оныя « изъ суставовъ; а къ ногамъ привязывали « тяжелыя колодки, на кои ставши па-« лачь, подпрыгивалъ и тѣмъ самымъ уве-« личивалъ мученіе.» См. 3 книжку, издан. 1834 г. И. М. Снегиревымъ, подъ заглавіемъ: *Руские въ своихъ Пословицахъ*, стр. 193 и 194.

(5) *Первымъ* кавалеромъ ордена Св. Ап. Андрея былъ Головинъ 1699 года; *вторымъ* Мазепа 1700 г.; *третьимъ* Бранденбургскій Чрезвычайный Посланникъ въ Россіи Принценъ 1701 г.; *четвертымъ* Шереметевъ въ томъ же году; *пятымъ* Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейхлингъ 1703 г., а *шестымъ* Основатель ордена Петръ Великій, въ томъ же 1703 году.

(6) Свитѣ Мазепы выдаваемы были напитки особо.

(7) Буджатскіе Татары поддались Россійской Державѣ только въ 1770 году.

(8) 26 Февраля 1701 года.

(9) Въ Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень; въ нихъ было четыреста девяносто пять дворовъ и тысяча восемьсотъ семьдесять крестьянъ.

(10) Собѣскій писалъ къ Мазепѣ съ Шляхтичемъ Доморицкимъ, который былъ тогдажъ отправленъ въ Москву съ привезенными имъ бумагами; Ханъ склонялъ его на свою сторону во время втораго похода Голицына; но письмо Повелителя Крымцевъ тотчасъ передано Мазепою Россійскому Полководцу; Донцы уговаривали его посредствомъ одного Есаула, который также высланъ въ Москву, для допроса; наконецъ, Станиславъ Лещинскій, присылалъ къ Гетману, подъ Замосцье, Шляхтича Волскаго, обѣщая Мазепѣ награду, какую онъ только пожелаетъ, если согласится дѣйствовать за одно съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ: Волской былъ пытанъ въ Козацкомъ лагерѣ и распросныя рѣчи его, вмѣстѣ съ подлинною секретною

Инструкціею, подписанною Королемъ Станиславомъ, были отосланы Мазепою къ Государю при донесеніи отъ 13 Октября 1705 года.

(11) Кромѣ Крупецкой волости, Государь пожаловалъ Мазепѣ *столь же* знатныя деревни въ Рыльскомъ уѣздѣ.

(12) Мазепа сообщилъ Графу Головину: что малочисленное войско Козацкое, находившееся подъ Быховомъ, совершенно изнурено; что онъ самъ страждетъ отъ сильной подагры и горячки, и что немощь его не только не дозволяетъ ему управлять дѣлами, но даже и говорить!

(13) Кочубеева, Матрена Васильевна, меньшая дочь Генеральнаго Судьи Василія Леонтьевича Кочубея, сдѣлалась жертвою развратнаго Мазепы въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, въ полномъ блескѣ красоты и невинности. Она была крестная дочь сего Гетмана, а сестра ея соединена узами брака съ Обидовскимъ, роднымъ племянникомъ его; но измѣннику ни чѣмъ не доро-

жилъ и, лишь только овдовѣлъ, (въ 1704 году) сталъ помышлять о новой женидьбѣ, съ Матреною. Благочестивые родители съ ужасомъ отклонили предложеніе Мазепы. Тогда Гетманъ, для удовлетворенія преступной страсти, рѣшился соблазнить крестную дочь, подсылалъ въ домъ Кочубея одного слугу расторопнаго, ловкаго, по имени *Демьяна*, съ предложеніемъ Матренѣ сначала трехъ тысячь, потомъ десяти тысячь червонныхъ. Чего не могли похитить деньги, то совершила любовь. Шестидесятилѣтній старикъ превратился въ пылкаго юношу; изъ Властелина сдѣлался рабомъ; умолялъ жестокую прислать къ нему частицу волосъ; похищалъ, за дорогія деньги, красный коралъ, который она носила на шеѣ, платье ея; держалъ ихъ при себѣ, орошалъ слезами; писалъ къ ней: *что она изсушила его краснымъ своимъ личикомъ и своими обѣщаніями; что онъ никого на свѣтѣ еще такъ не любилъ; чтобы Богъ съ душею разлучилъ того, кто ихъ разлучаетъ; что: щастлившіи его письма, що въ рученкахъ ея бываютъ, нежли его бѣдніе очи, що се не оглядаютъ* и

проч! называлъ свою *Матроненьку: серденкомъ своимъ; розовымъ цвѣткомъ, наймилшимъ, найлюбезнѣйшимъ!* — Самолюбіе, свойственное слабому полу, довершило торжество злодѣя. Мазепа увезъ возлюбленную, *похитилъ ее ночью, какъ волкъ овцу* — по словамъ Кочубея. Раздался вопль въ домѣ родителей оскорбленныхъ. Отъ стыда принужденъ былъ Гетманъ разстаться съ Матреною, лишивъ ее съ невинностію покоя, *огародѣйствовавъ несчастную* — какъ изъясняется Кочубей. Она плевала на мать, отца своего; не внимала убѣжденіямъ ихъ, не страшилась угрозъ. Всѣ мысли, всѣ желанія ея стремились къ одной цѣли: жить и умереть съ предметомъ пламенной любви. Такъ поступала юная Матрена, когда коварный соблазнитель лежалъ у ногъ ея, изъяснялъ страсть въ письмахъ огненныхъ, дышавшихъ силою чувства; но всему есть конецъ и пылкость старика не можетъ долго продолжаться! Она угасла. Несчастная восчувствовала вѣроломство и вмѣстѣ вину свою противъ родителей. Живѣйшее раскаяніе овладѣло ею. Старики начали помышлять, какъ бы пристроить дочь.

Явился женихъ, сынъ Генеральнаго Судьи Чуйкевича. Кочубей долженъ былъ испросить позволеніе у Мазепы и, вмѣсто согласія, услышалъ: «что когда соединятся «они съ Поляками, найдется другой же«нихъ для его дочери изъ знатныхъ Шлях«тичей, который будетъ ему доброю под«порою.» Сіе происходило 17 Мая, 1707 года, а на другой день старики поспѣшили уже обвѣнчать дѣтей своихъ *противъ воли Гетмана.* Тысяча ефимковъ и пятьсотъ червонныхъ даны въ приданое Матренѣ родителями ея. Но Мазепа умѣлъ склонить на свою сторону Чуйкевичей, передавшись Шведамъ: Матрена послѣдовала за нимъ, и когда измѣнникъ, послѣ Полтавскаго пораженія, былъ оставленъ многими, въ томъ числѣ Чуйкевичами, сосланными въ Сибирь, несчастная жертва любви и заблужденія возвратилась на родину и кончила въ уединенной обители жизнь горестную, достойную лучшаго жребія.

(14) Быстрицкій около восемнадцати лѣтъ управлялъ волостью Шептаковскою.

Онъ былъ родомъ Полякъ, а жена его родственница Мазепы.

(15) *Сердюки* составляли гвардію Мазепы. Ихъ было три полка пѣхотныхъ.

(16) См: *Военную исторію Карла XII*, сочин: Адлерфельдомъ, т. IV, стран. 8 и слѣд.

(17) 20 Октября (1708 г.) Алексѣй Опоченокъ былъ поднятъ на встряску, битъ кнутомъ и признался: *что слышалъ отъ Быстрицкаго объ измѣнѣ Гетмана и о намѣреніи его соединиться съ Шведомъ.*

(18) Мѣстечко Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ.

(19) Собственныя слова Государя.

(20) *Нордбергъ*, т. 2.

(21) Любочестіе измѣнника простиралось до того: что на иконостасахъ, колоколахъ, окнахъ и даже въ олтаряхъ нахо-

дились изображенія герба его; а на однѣхъ Царскихъ вратахъ въ Кіевѣ видѣли портретъ Мазепы еще въ началѣ Государствованія Императрицы Елисаветы Петровны.

(22) Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ : 1) съ *индуктнаго* сбора, взимаемаго съ товаровъ иностранныхъ: пятьдесятъ тысячь злотыхъ. 2) Съ *арендоваго*, долженствовавшаго поступать въ Казну : до ста тысячь злотыхъ. Изъ сихъ денегъ удѣлялъ онъ часть на жалованье Охотничьимъ полкамъ. 3) Съ *порукавичнаго* , установленнаго Мазепою за неотдачу арендъ на перекупъ , отъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра находившихся : шесть тысячь триста шестьдесятъ червонныхъ и шесть сотъ ефимковъ ; отъ Заднѣпрскихъ : болѣе двадцати тысячь злотыхъ. 4) *Съ полка Гадячьскаго* : пятнадцать тысячь злотыхъ. Сверхъ сего , собираемо было для него со всѣхъ полковъ : разный скотъ , соленое мясо , мука , крупа , пшено , овесъ , что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Неиз-

вѣстно, сколько онъ получалъ съ Великороссійскихъ вотчинъ и съ волостей Украинскихъ, ему принадлежавшихъ: Шептаковской, Почепской, Ропской, Быковской и Самбурской. Жалованье его состояло изъ тысячи червонныхъ. Карлъ XII-й занялъ у измѣнника, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сорока тысячъ талеровъ Нѣмецкихъ, которые обѣщалъ потомъ заплатить племяннику его, Войнаровскому. — Жена послѣдняго предлагала *тайно* нашему Министру въ Стокгольмѣ Бестужеву-Рюмину (1722 г.): уступить Государю половину суммы, должной Шведскою Короною мужу ея, если онъ получитъ прощеніе и дозволено ему будетъ выѣхать изъ Сибири; обѣщала подарить десять тысячъ ефимковъ тому, кто исходатайствуетъ ей сію милость. Предложеніе Войнаровской было отринуто.

